

УДК 930(477.87)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/38/13

И.Г. КОЛОМИЕЦ (1903-1962) – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ ЗАКАРПАТЬЯ*

Б.С. Жигалов¹, С.Ф. Фоминых²

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹E-mail: jgalov.boris@yandex.ru

²E-mail: fsf@mail2000.ru

SPIN-код: 5503-6769

Авторское резюме

В статье проанализированы работы советского историка, участника Великой Отечественной войны И.Г. Коломийца (1903-1962), посвященные истории Закарпатья второй половины XIX в. Написанные с позиций марксистско-ленинской идеологии, они тем не менее содержат значительный фактический материал по истории социально-экономического развития региона, общественного движения. Эти работы важны для осмысления сущности исторических процессов, происходивших в Закарпатье. Значительное место в них уделяется и русинам. Ученый предпринял попытку обосновать связи между Закарпатьем и украинскими землями. Работы И.Г. Коломийца не потеряли своего научного значения и в наши дни. Ни один исследователь, занимающийся историей Закарпатья второй половины XIX в., не может пройти мимо их.

Ключевые слова: И.Г. Коломиец, Закарпатье, русины, XIX в., социально-экономическое развитие, общественное движение.

I.G. Kolomyiys (1903-1962) – the researcher of history of Transcarpathia

B.S. Zhigalov¹, S.F. Fominyh²

Federal state autonomic educational institution of high education
"National research Tomsk state university"
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: jgalov.boris@yandex.ru

²E-mail: fsf@mail2000.ru

Abstract

The article analyzes the works of the Soviet historian I.G. Kolomiys (1903-1962), participant of the Great Patriotic War of 1941-1945, devoted to the history of Transcarpathia of the second half of the XIX century. Written from the standpoint of Marxist-Leninist ideology, they nevertheless contain significant factual material on the history of socio-economic development of the region, the social movement. They are of interest now for comprehending the essence of the historical processes that had occurred in Transcarpathia. Significant part of his work is about Ruthenians. The works of I.G. Kolomiys did not lose their scientific importance nowadays. Neither researcher working on the history of Transcarpathia of the second half of the XIX century, can not ignore them.

Keywords: I.G. Kolomiys, Transcarpathia, Ruthenians, the XIX century, the socio-economic development, the social movement.

Иван Гаврилович Коломиец родился 17 (30) июня 1903 г. в селе Голенки Покровской волости Приморской области. Его родители, Гаврил Федотович и Евгения Исидоровна, были крестьянами, переехавшими на Дальний Восток с Украины. В юношеском возрасте Коломиец вместе с родителями занимался сельским хозяйством, в 1922-1923 гг. работал грузчиком на станции Голенки Уссурийской железной дороги. В 1925-1929 гг. служил в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии. После службы некоторое время был на профсоюзной работе в Днепропетровской области.

В 1935 г. И.Г. Коломиец окончил исторический факультет Днепропетровского государственного университета, затем обучался в аспирантуре. С октября 1939 по 12 августа 1941 г. был старшим преподавателем Днепропетровского горного института и по совместительству преподавал историю на учительских курсах.

28 марта 1941 г. в заседании Ученого совета Московского института истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского защитил диссертацию «Крестьянская реформа 1861 г. на Екатеринославщине» на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

В августе 1941 г. Коломиец записался в народное ополчение Октябрьского района г. Днепропетровска. Всю войну находился в действующей армии. Закончил ее в Берлине в составе 28-й армии 1-го Украинского фронта в звании майора, был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и четырьмя медалями. За отличные боевые заслуги неоднократно удостоивался благодарностей Верховного Главнокомандующего. В служебном отзыве о нем записано: «В трудных условиях боевой обстановки тов. Коломиец И.Г. всегда являлся примером мужества и решительности, служил образцом беззаветного служения нашей Родине» (Коломиец: 1-2).

С 1 июня 1946 г. он работал директором Ужгородского республиканского историко-краеведческого музея, а с 1 сентября того же года - и.о. заведующего кафедрой всеобщей истории Ужгородского государственного университета. В 1948 г. ВАК Министерства высшего образования СССР утвердил И.Г. Коломийца в ученом звании доцента.

С октября 1948 г. и до конца жизни он трудился на историко-филологическом факультете Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Вначале был доцентом кафедры древней и средневековой истории, в 1954-1959 гг. стал заведующим кафедрой всеобщей истории, затем - доцентом той же кафедры. Читал курсы «История южных и западных славян», «История Древнего Востока», ряд спецкурсов, осуществлял научное руководство при написании дипломных работ. Как лектору ему была присуща своеобразная манера чтения - неторопливая, негромкая. Голосом он фиксировал наиболее важные даты и имена, при этом смотрел поверх голов слушателей куда-то вдаль. С виду суровый Иван Гаврилович был мягким, отзывчивым человеком (Жигалов 2008: 226-227).

Умер Иван Гаврилович 24 сентября 1962 г. в г. Томске и был похоронен на Южном кладбище.

В силу особенностей исторической судьбы Закарпатья ее изучали во многих странах Центральной и Восточной Европы, России и СССР. Продолжают заниматься изучением различных аспектов этой многогранной темы и в настоящее время (Досталь 2007: 97-105). Заметным вкладом стали и работы томского историка, получившие признание не только в СССР, но и в странах Восточной Европы.

Еще работая в Ужгороде, И.Г. Коломиец собрал значительный документальный материал по истории Закарпатья и опубликовал (в том числе и в соавторстве) ряд статей в газете «Закарпатская Украина» (Коломиец. Из истории; Что такое «Общество»; Что такое «Просвита»; Эпигоны).

Переехав в Томск, ученый продолжил работу над этой многогранной и сложной темой. В 1953 г. в печать вышла первая часть задуманной им монографии «Очерки по истории Закарпатья. Борьба крестьянства Закарпатья против феодального гнета и католического порабощения в XV - XVIII вв.» (Коломиец 1953). Эта книга в 1955 г. была переиздана в Словакии. Вторая часть его очерков увидела свет в 1959 г. (Коломиец 1959).

Венцом кропотливого труда ученого стала двухтомная монография «Социально-экономические отношения и общественные движения в Закарпатье во второй половине XIX столетия» (Коломиец 1961a, 1961b) общим объемом более 1 тыс. страниц. Эта монография предполагалась к защите в качестве докторской диссертации. Однако тяжелая болезнь не позволила И.Г. Коломийцу осуществить это.

Фундаментальный труд содержит обширный раздел, характеризующий источниковедческую базу исследования и историографию проблемы в том виде, в каком она сложилась к концу 1950-х гг. (Коломиец 1961b: 524-615).

Объем изученного исследователем материала огромен. Это, прежде всего, материалы Архива внешней политики России (4 фонда, главным образом донесения русского консульства в Будапеште), Государственного архива Закарпатской области (24 фонда), Мукачевского филиала Государственного архива Закарпатской области (2 фонда), а также официальные публикации, публицистика и периодика второй половины XIX в. на русском, украинском, венгерском, немецком и словацком языках.

Ученым была выявлена и изучена практически почти вся имевшаяся к концу 1950-х гг. научная литература по истории Закарпатья этого периода. Поэтому с полным основанием сотрудник Института славяноведения РАН А.И. Пушкаш (1923-2008) в своей последней монографии по истории Закарпатья (2006) дал высокую оценку историографическому обзору И.Г. Коломийца, сделанному почти полвека назад (Пушкаш: 2006 9-10).

Хронологические рамки исследования Коломийца охватывают период от революции 1848 - 1849 гг., когда в Австрийской империи была отменена крепостная зависимость, до конца XIX в. (Отметим, что в своей работе автор исходил из господствовавшей в то время

в СССР марксистско-ленинской идеологии. Иного и быть не могло.)

Известно, что территория Центральной Европы к югу от Карпат была тем регионом, где на протяжении веков сталкивались народы, языки, культуры, религии, менялись политический строй и государственная принадлежность этой территории: Венгерское королевство, империя Габсбургов, Чехословацкая республика, Советская Украина, современное государство Украина. Население этого края венгры со времен средневековья называли рутенами, а само себя оно именовало русинами. Это славянский народ, оказавшийся изолированным в пределах иностранного государства, вне регионов формирования русской, украинской и белорусской наций (Пушкаш 2006: 7).

Исходя из того, что в период Габсбургской монархии Закарпатье входило в состав земель венгерской короны, И.Г. Коломиец рассматривает историю края в органичной связи с историей Венгрии. К концу XIX в. территория закарпатских комитатов составляла около 18 тыс. кв. км с населением около 750 тыс. чел. Этнический состав населения, по официальным данным (по мнению автора, неточным), был следующим: русинов - 57 % (425 тыс. чел.), венгров - 26 %, евреев - 15 % (Коломиец 1961а : 17).

Основной сферой занятий населения Закарпатья было сельское хозяйство. Исследователь на богатом фактическом материале показывает ее эволюцию во второй половине XIX в.: использование наемного труда, арендно-поземельные отношения, развитие ростовщичества. Все это автор определяет как «пруссский путь» развития капитализма в сельском хозяйстве. К концу XIX в. край оставался «самой отсталой в экономическом отношении областью Австро-Венгрии» (Коломиец 1961b: 4). Итогом была пауперизация крестьянства и трудовая эмиграция.

За 30 лет (с 1871 по 1900 г.) из Венгрии эмигрировало свыше 450 тыс. чел., в т. ч. из Закарпатья - свыше 90 тыс. (Коломиец 1961а: 339, 344)

Тяжелое материальное положение населения Закарпатья стало достоянием европейского общественности. Это привело к тому, что в январе 1897 г. правительство Венгрии провело специальное совещание «О способах восстановления и поддержания духовной и материальной жизни русских в северо-восточных Карпатах». Премьер-министр Венгрии в 1899-1903 гг. Кальман Сель говорил: «Необходимо завоевать симпатии немадьярского населения справедливостью» (Из донесения русского генконсула в Будапеште А.Н. Львова) (Коломиец 1961а: 366).

Больше всего в Будапеште опасались «панславизма», упования русинов на помощь России. Поэтому в конце 1890-х гг. правитель-

ство Венгрии осуществило так называемую «Верховинскую акцию» для улучшения материального положения населения Закарпатья. Однако каких-либо существенных последствий она не имела, и область продолжала оставаться аграрно-сырьевым придатком Австро-Венгрии.

И.Г. Коломиец подробно, с привлечением богатого статистического материала характеризует промышленное развитие региона, которое шло очень медленно. Он рассматривает появление небольших предприятий в соляной и горнорудной промышленности, разработку нерудных ископаемых: гранита, мрамора, каолина.

В 1872 г. была построена первая железная дорога Чоп-Ужгород, а к началу XX в. железнодорожная сеть Закарпатья составляла уже около 500 км путей. Определенное развитие получила мелкая кустарная промышленность в деревне.

Слабое развитие промышленности обусловило малочисленность рабочего класса в регионе. В конце XIX в. в основных отраслях фабрично-заводской промышленности было занято около 7 тыс. чел. (Коломиец 1961b: 51). В целом же колониальное положение и феодальные пережитки в деревне задерживали развитие капитализма в Закарпатье.

Большое внимание в своей монографии И.Г. Коломиец уделял духовной сфере - проблеме языка и роли униатской церкви. В 1868 г. в Венгрии был принят закон «О национальностях», который декларировал, что в стране существует венгерская политическая единая нация. Государственным языком объявлялся мадьярский. Началась насильственная мадьяризация всего и вся.

Здесь необходимо остановиться на проблеме этнической принадлежности населения Закарпатья. После 1945 г. эта территория вошла в состав Украинской ССР. Официально жители области стали именоваться закарпатскими украинцами. По политическим соображениям Коломиец иногда применяет это название. Но чаще в своих работах он использует либо официальный в Австро-Венгрии термин «угрорусы», либо самоназвание жителей Закарпатья – русины. Они всегда отделяли себя от жителей соседней Галиции - украинцев. Генконсул России в Будапеште А.Н. Львов писал в одном из своих донесений: «Из славян, населяющих Венгрию, всего ближе нам угрорусы, родные братья наши по крови и языку и в известной части - по вере» (Коломиец 1961b: 174).

Чем хуже становились австро-русские отношения, тем ожесточеннее делались нападки на русинов за их «москальство», за использование ими русского языка, за издание русских книг. Журнал «Славянский век» констатировал: «В каждой русской букве видят

что-то вроде взрывчатого вещества, могущего поколебать основы Австро-Венгерского государства» (Вергун: 308).

Искоренить родной язык русинов старались, в частности, попытками заменить кириллицу латинским алфавитом, стремлением навязать народу искусственный, так называемый «угрорусский» («рутенский») язык, основанный на церковнославянском, мадьярском и местных диалектах. Проводилась кампания по замене русинских фамилий на венгерские.

И.Г. Коломиец подробно пишет о положении школ в Закарпатье, о политике властей, направленной на мадьяризацию детей с самого раннего возраста. В конце XIX в. школы в крае посещало лишь 51,7 % детей невенгерских национальностей. Главная причина этого - нищета основной массы населения, отсутствие у детей одежды и обуви, необходимость работать в хозяйстве. Многие крестьяне не хотели отдавать детей в мадьярские школы, поскольку не видели в этом практической пользы. По тогдашним законам немадьярский ребенок, окончивший 4-классную школу, должен был «вразумительно выразить свои мысли на мадьярском языке устно и письменно» (Коломиец 1961b: 233, 237).

Бедственное положение просвещения и культуры в Закарпатье было обусловлено и тем, что в конце XIX в. там насчитывалось всего 4 200 лиц умственного труда (чиновники, священники, учителя), что составляло 0,6 % всего населения края.

В конечном счете, политика мадьяризации населения в Закарпатье, проводившаяся властями и униатской церковью, успеха не имела. С 1880 по 1900 г. число русинов, владевших мадьярским языком, выросло с 5,5 до 7,3 % (Коломиец 1961a: 179). Как отмечал один из современников, «венгерские русины упорнее сохраняют свою этнографическую особенность, нежели другие немадьярские национальности Венгрии» (Коломиец 1961b: 180).

Венгерские власти в своей политике в Закарпатье опирались на поддержку униатской церкви. Возникшая в 1649 г., она представляла собой некий симбиоз католических догматов и обрядовости восточной греческой церкви. Власти Будапешта и епископат униатской церкви выступали за усиление католического начала в деятельности церковных организаций, а миряне и низшее духовенство - против превращения русинов в «папешников». Процесс окатоличивания русинов протекал очень медленно. Один из современников отмечал в 1883 г. своеобразие этого противоборства: малограмотные крестьяне равнодушно относились к тому, что говорил священник, но очень болезненно ко всякому нарушению обрядовости службы, идущей от православия: «Горе тому священнику, который захотел

бы ввести в православный обряд какие-нибудь новшества, он немедленно теряет доверие своих прихожан» (Коломиец 1961b: 221).

В итоге папская курия была вынуждена пойти на уступки в отношении сохранения восточнохристианского обряда: уже в 30-е гг. XX в. Ватикан официально высказался за сохранение в силе восточного обряда в униатских епархиях Закарпатья и Западной Украины (Коломиец 1961b: 287).

Завершая раздел о религиозной ситуации в Закарпатье, ученый пишет, что лишь к началу XX в. новая генерация священников униатской церкви, воспитанных в иезуитско-папистском духе, стала активной действующей силой в планах Габсбургов и Ватикана в Закарпатье, а «униатская церковь становится в полную зависимость от римско-католической церкви и превращается в русинский филиал римской "конгрегации пропаганды веры"» (Коломиец 1961b: 279).

Значительную часть монографии И.Г. Коломийца занимает раздел о борьбе против социального и национального гнета в Закарпатье. Заметим, что эта тема остается актуальной и в настоящее время (Досталь: 97-105). У этой борьбы были свои особенности, связанные с аграрным характером региона и его колониальным положением в системе Габсбургской империи. Рабочее и социал-демократическое движение было слабым. Каких-либо массовых выступлений в эти годы в крае не происходило: имели место лишь локальные забастовки и крестьянские волнения. Исследователь пишет, что особенности национального движения в Закарпатье «определялись аграрным характером движения, сочетавшегося с требованиями гражданского равноправия, свободного национально-культурного развития и автономии в церковно-религиозных делах» (Коломиец 1961b: 423-424).

Своеобразным общественным движением в Закарпатье была деятельность так называемых «будителей», о которых Коломиец писал весьма обстоятельно. Они активно занимались культурно-просветительской деятельностью, издавали книги и календари на русском языке, способствовали открытию библиотек и читален. Наиболее известным из «будителей» был А.И. Добрянский-Сачуров (1817-1901) (Юрасов: 78-90). Он служил чиновником, избирался депутатом венгерского парламента. Политические взгляды его были весьма консервативны. Достаточно сказать, что Добрянский был лично знаком с К.П. Победоносцевым и вел переписку с ним. Главным в его подходе к проблемам Закарпатья был тезис: русины - «это русский народ, живущий в Австрии» (Коломиец 1961b: 451).

Разработанная А.И. Добрянским программа развития Закарпатья предусматривала следующее:

- 1) создание автономной области «Воеводство Рутения» со своим «конгрессом» и администрацией из русинов;
- 2) предоставление русинам определенного количества мест в высших государственных учреждениях Венгрии (исходя из их процентной доли в общем составе населения страны);
- 3) учреждение самостоятельного «русского» архиепископства с выборностью высших духовных лиц по правилам восточнохристианской церкви;
- 4) обеспечение развития национальной культуры, преподавание в школах на родном языке и признание равноправия русского языка (Коломиец 1961b: 441).

Другим известным «будителем» был А.В. Духнович (1803-1865). Его литературное наследие значительно: он выступал как поэт, прозаик, драматург, публицист. Духнович был известен и как автор и издатель учебников и календарей на русском языке. Его называли «отцом русской школы и русской литературы» в Закарпатье (Алмаши: 17-19).

И.Г. Коломиец писал и о других представителях «будительского» движения - М.И. Раковском (1815-1855), А.П. Павловиче (1819-1900) и др. По его мнению, «будительство - это сложное и противоречивое общественное движение», слабость которого заключалась в игнорировании аграрного вопроса, отказе от революционных методов борьбы, реакционно-монархических воззрениях, отрицании существования украинской нации и украинского языка. Положительными моментами деятельности «будителей» ученый считал защиту национальных прав русинов, распространение грамотности и культуры, призывы к воссоединению русинов с русским народом.

Коломиец полагал, что «закарпатское "будительство" к концу XIX - началу XX в. исчерпало себя как идеологическое течение» (Коломиец 1959: 244). С этим утверждением можно соглашаться или не соглашаться, как и с некоторыми другими его формулировками. Поскольку труды исследователя несут на себе отпечаток своего времени, некоторые его выводы и характеристики действующих лиц могут вызвать у современного читателя определенные сомнения. Но в целом добротный подобранный и репрезентативный фактический материал дал ученому возможность сделать выводы, которые не могут быть оспорены. Поэтому можно констатировать, что его работы не потеряли своего научного значения и в наши дни. Ни один исследователь, занимающийся историей Закарпаття второй половины XIX в., не может пройти мимо его трудов.

*Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ / Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

ЛИТЕРАТУРА

Алмаший 2006 - *Алмаший М.* Национальное кредо А. Духновича: «Я русин был, есмь и буду» // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2006. № 1. С. 17-19.

Вергун 1901 - *Вергун Д.Н.* Подъяремная Русь и славянство на пороге XX «славянского» века: Лекция Д.Н. Вергуна, читанная в славянских обществах в Киеве, Петербурге и в Историческом музее в Москве // Славянский век. 1901. № 35-36. С. 305-311.

Досталь 2007 - *Досталь М.* Русинское национальное движение и его отражение в современной историографии // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2007. № 3. С. 97-105.

Жигалов 2008 - *Жигалов Б.С.* Иван Гаврилович Коломиец (страничка воспоминаний) // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / Сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов / Под ред. В.П. Зиновьева, С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. С. 226-227.

Коломиец - *Коломиец И.Г.* Автобиография // Архив Музея истории Томского государственного университета. Дело И.Г. Коломийца. Л. 1-2.

Коломиец 1946 - *Коломиец И.Г.* Из истории земельных отношений в Закарпатье // Закарпатская Украина. 1946. 21-23 августа.

Коломиец 1953 - *Коломиец И.Г.* Очерки по истории Закарпатья. Борьба крестьян Закарпатья против феодального гнета и католического порабощения в XV-XVIII вв. // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева, 1953. Т. 121. С. 39-164.

Коломиец 1959 - *Коломиец И.Г.* Очерки по истории Закарпатья. Борьба крестьян Закарпатья против феодального гнета и католического порабощения в XV-XVIII вв. Ч. 2. Томск: Изд-во Томского, ун-та, 1959. 243 с.

Коломиец 1961a - *Коломиец И.Г.* Социально-экономические отношения и общественные движения в Закарпатье во второй половине XIX в. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1961. Т. 1. 403 с.

Коломиец 1961b - *Коломиец И.Г.* Социально-экономические отношения и общественные движения в Закарпатье во второй половине XIX в. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1961. Т. 2. 677 с.

Коломиец 1948a - *Коломиец И.Г.* Что такое «Общество им. А. Духновича» // Закарпатская Украина. 1948. 9 мая.

Коломиец 1948b - *Коломиец И.Г.* Что такое «Просвіта» // Закарпатская Украина. 1948. 16 мая.

Коломиец 1948c - *Коломиец И.Г., Фурманов С.* Эпигоны Грушевского и его «школа» // Закарпатская Украина, 1948. 4, 10, 29 февраля, 24 марта.

Пушкаш 2006 - *Пушкаш А.* Цивилизация или варварство: Закарпатье 1918-1945. М.: Изд-во «Европа», 2006. 564 с.

Юрасов 2012 - *Юрасов М. А.И.* Добрянский как историк // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк [Кишинев]. 2012. № 3 (29). С. 78-90.

References

Almashij 2006 - *Almashij M.* Nacional'noe kredo A. Duhnovicha: "Ja rusin byl, esm' i budu" ["I was Rusyn, am and will be"], Rusin. International historical magazine [Kishinev], red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2006, Nr 1, pp. 17-19 [in Russian].

Vergun 1901 - *Vergun D.N.* Podjaremnoj Rus' i slavjanstvo na poroge XX "slavjanskogo" veka: Lekcija D.N. Verguna, chitannaja v slavjanskij obshhestvah v Kieve, Peterburge i v Istoricheskom muzee v Moskve [Ass Russia and the Slavs on the verge of XX "Slavic" Century], Slavjanskij vek, 1901, Nr 35-36, pp. 305-311 [in Russian].

Dostal' 2007 - *Dostal' M.* Rusinskoe nacional'noe dvizhenie i ego otrazhenie v sovremennoj istoriografii [Ruthenian national movement and its reflection in modern historiography], Rusin. International historical magazine [Kishinev], red. S.G. Sulyak, Nr 3, pp. 97-105 [in Russian].

Zhigalov 2008 - *Zhigalov B.S.* Ivan Gavrilovich Kolomiec (stranichka vospominanij) [I.G. Kolomiets (The Pages of memories)], Istoricheskomu obrazovaniju v Sibiri 90 let: istoricheskij fakul'tet Tomskogo gosudarstvennogo universiteta v vospominanijah i dokumentah / Sost. D.V. Haminov, S.A. Nekrylov / Pod red. V.P. Zinov'eva, S.F. Fominyh. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 2008, pp. 226-227 [in Russian].

Kolomiec - *Kolomiec I.G.* Avtobiografija [The autobiography], Arhiv Muzeja istorii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Delo I.G. Kolmijca, pp. 1-2 [in Russian].

Kolomiec 1946 - *Kolomiec I.G.* Iz istorii zemel'nyh otnoshenij v Zakarpat'e [From the history of land relations in Transcarpathia], Zakarpatskaja Ukraina, 1946, 21-23 avgusta [in Russian].

Kolomiec 1953 - *Kolomiec I.G.* Ocherki po istorii Zakarpat'ja. Bor'ba krest'jan Zakarpat'ja protiv feodal'nogo gneta i katolicheskogo poraboshhenija v XV-XVIII vv. [Essays on the history of Transcarpathia. Struggle of the peasants against feudal oppression Transcarpathia and Catholic enslavement in XV-XVIII centurie], Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kujbysheva, 1953, t. 121, pp. 39-164 [in Russian].

Kolomiec 1959 - *Kolomiec I.G.* Ocherki po istorii Zakarpat'ja. Bor'ba krest'jan Zakarpat'ja protiv feodal'nogo gneta i katolicheskogo poraboshhenija v XV-XVIII vv. [The Essays on the history of Transcarpathia. The Struggle of the peasants against feudal oppression Transcarpathia and Catholic enslavement in XV-XVIII centuries], ch. 2, Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1959, 243 p. [in Russian].

Kolomicz 1961a - *Kolomicz I.G.* Social'no-jekonomicheskie otnoshenija i obshhestvennye dvizhenija v Zakarpat'e vo vtoroj polovine XIX v. [The Socio-economic relations and social movements in the Carpathians in the second half of the XIX century], Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1961, t. 1, 403 p. [in Russian].

Kolomicz 1961b - *Kolomicz I.G.* Social'no-jekonomicheskie otnoshenija i obshhestvennye dvizhenija v Zakarpat'e vo vtoroj polovine XIX v. [The Socio-economic relations and social movements in the Carpathians in the second half of the XIX century], Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1961, t. 2, 677 p. [in Russian].

Kolomicz 1948a - *Kolomicz I.G.* Chto takoe "Obshhestvo im. A. Duhnovicha" [What is the "Society them. A. Duhnovich"], Zakarpatskaja Ukraina, 1948, 9 maja [in Russian].

Kolomicz 1948b - *Kolomicz I.G.* Chto takoe "Prosvita" [What is a "Prosvita"], Zakarpatskaja Ukraina, 1948, 16 maja [in Russian].

Kolomicz 1948c - *Kolomicz I.G., Furmanov S.* Jepigony Grushevskogo i ego "shkola" [Epigones Hrushevskoho and his "school"], Zakarpatskaja Ukraina, 1948, 4, 10, 29 fevralya, 24 marta [in Russian].

Pushkash 2006 - *Pushkash A.* Civilizacija ili varvarstvo: Zakarpat'e 1918-1945 [The Civilization or Barbarism: Transcarpathia 1918-1945], Moscow, Izd-vo "Evropa", 2006, 564 p. [in Russian].

Jurasov 2012 - *Jurasov M.A.* I. Dobrjanskij kak istorik [AI Dobriansky historian], Rusin. International historical magazine [Kishinev], red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2012, Nr 3 (29), pp. 78-90 [in Russian].

Жигалов Борис Степанович - кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории и международных отношений исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Zhigalov Boris - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History and International Relations of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: vpz@tsu.ru

Фоминых Сергей Федорович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой современной отечественной истории исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Fominykh Sergey - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of department of Contemporary Russian History of the Faculty of History of National Research Tomsk State University.

E-mail: fsf@mail2000.ru